

Ater
Feles

Т
а
в
е
р
н
а
Г
р
ё
з

18+

Ater Feles

Старая Таверна Сновидений

«Автор»

2026

Feles A.

Старая Таверна Сновидений / А. Feles — «Автор», 2026

Роман имеет необычную нелинейную структуру. Хронологический сюжет «настоящего времени» разворачивается в первой главе первого тома и сразу продолжается в первой главе второго. Остальной текст первого тома и вторая глава второго — это воспоминания главного персонажа, раскрывающие прошлое Таверны, прежде чем сюжет устремится вперед в реальном времени. Второй том содержит минимум экспериментов с формой, но, как и прежде, требует вдумчивого прочтения. Он выдержан в единой авторской манере, сочетающей канцеляризмы, синтаксически усложнённые конструкции и иные нетипичные синтаксические приёмы.

© Feles A., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	11
Конец ознакомительного фрагмента.	12

Ater Feles

Старая Таверна Сновидений

Глава 1

Ater Feles

Таверна Грёз
(том 2)

(Все персонажи, места и события являются вымышленными, любое совпадение с реальными людьми, местами или событиями случайно)

Глава 1

— Ну как? — с интересом спросила Нинэль, увидев моё лицо, заглядывающее из приоткрытой двери в её комнату.

Распахнув вход еще шире и осмотрев всё пространство, я ступил шаг внутрь и, развернувшись, закрыл за собой дверь. После чего так же тайком, не создавая шума, направился к креслу, стоявшему рядом с супругой. Усевшись молча, улыбнулся и сказал:

— Работает. Всё отлично.

Довольная Нинэль засияла радостью и в предвкушении задала следующий вопрос:

— Много было?

— Пару десятков точно.

Она довольно улыбнулась и стала ожидать, пока будет названа сумма прибыли, но я решил зайти с другой стороны:

— Посетители заходили друг за другом с некоторым интервалом и оставались недолго.

Жена начала было удивляться, но я уточнил:

— Присматриваются. Формат для них слишком непривычен.

Поняв, что за моими рассказами прятались детали, в которые не хочу её посвящать — зная мои привычки в общении, она прищурила глаза, и её губы слегка сжались в едва заметную ухмылку иронии.

— Считай, это акция: первый день бесплатный. Зато у нас есть рабочая формула кошмарных снов — побочный эффект, — сказал я.

Нинэль заинтересовалась и погрузилась в раздумья.

— Хорошо, — сказала супруга, вспоминая, как я расписывал ей вчера принцип работы всего механизма. — Получается, что они добровольно будут отдавать нам свои силы? — спросила она и тут же уточнила: — В смысле она станет бесхозной и её можно будет пустить в дело?

— В теории. Но зачем? Первая схема работает, и будем следовать ей. Скорректирую немного и всё. Поставлю предохранитель, и они выровняются, не остыв полностью. А то ещё, не доведи Мироздание, может случиться беда. Нам такое незачем.

— Да знаю я всё. Речь не об этом, — не стала слушать мои нравоучения Нинэль, пропустив заодно мимо ушей мои идеи по улучшению. — Я о другом говорю.

— О чём?

Она неодобрительно посмотрела на меня, как на чудака, и, щёлкнув пальцами, проявила перед нами экран со сценой моего вчерашнего рассказа:

Всё в той же обстановке, на том же кресле, моя воодушевлённая физиономия с энтузиазмом вещала о новой затее. Я активно жестикулировал, описывая то, что существовало лишь в теории, рождённой, как я тогда объяснял, внезапным озарением:

— Сейчас у нас есть заведение, которое служит местом отдыха и пополнения сил на одном из торговых путей этой части побережья. Маяк помогает не только навигации, но и бизнесу — нашему и клиентов. Это симбиоз.

С филиалами, где нужны грамотные управляющие и персонал, есть проблема: выгодных мест для расположения не осталось. Они могут приносить нормальную прибыль, только если станут представительствами того же маршрута, по которому клиенты движутся к основной Таверне. Пользуясь ими, люди получают скидки у нас, и тем самым мы «ведем» гостя не только здесь, на острове, но и там, на суше. Мы охватываем клиента в любом пространстве. Но, как я и говорил, расставить новые точки не сможем — нет мест. А строить целое поселение только ради того, чтобы оправдать появление таверны, — занятие такое себе.

Значит, чтобы идея расширения сработала, нужно действовать и вширь, и вглубь, и обслуживать не только купцов и путешественников, но и простых жителей. Но, чтобы отсеять неприемлемое, эти люди должны иметь силу — волю следовать пути путешествия к цели.

Мы должны выстраивать не просто точки общепита, а сеть «безопасных гаваней». В обычном городе таверна — это шум, грязь, пьянство и драки. Я же предлагаю дефицитный товар: тишину, достоинство и покой. Люди будут переплачивать просто за то, чтобы рядом не было «гнилых эмоций» и скандалов.

Это здоровое решение для долгосрочного бизнеса, ведь один дебошир выгонит десять платежеспособных и приличных гостей. Мы будем продавать не просто еду, а состояние, неразрывно с ней связанное. Моя стратегия — высший сегмент для среднего класса. Не обязательно для богатых, но обязательно для достойных людей.

На материке наш филиал-таверна станет «островком спокойствия» среди городского хаоса и «пробником» того комфорта, который ждет гостя на Острове. Если человеку понравится порядок в городском филиале, он обязательно захочет увидеть «чудо в море», где его ждет не просто покой, а настоящая магия. Наш бренд обретёт репутацию, а материковые представительства станут мощной рекламой Острова...

— Этот молодой человек мне не знаком, — сказал я, остановив сцену. — А слова — обычная «база». Зачем ты мне это показываешь? — начал было юлить, но был прерван.

— Нет, дослушай до конца, — не сдавалась Нинэль.

Хроника воспоминаний продолжила отображать мои прежние старания:

— ... Но я приготовил к этому дополнению еще один слой. Он следующий:

Среди невзгод бытия крепкий духом — тот, кто имеет силу в моменты проблем и испытаний не сдаваться и продолжать борьбу, — обратит свой внутренний взор к тишине. Сосредоточившись на ней, он заметит, что в его состоянии появилось нечто — едва уловимый свет нашего маяка. Сфокусировавшись на нём и следуя его пути, он придет в Таверну.

Весь путь — от концентрации на сиянии до финального пути и пребывания в качестве клиента — будет ровно таким, который формирует человек тем, чем является сам и к чему стремится. Искры нашего света будут зажигать его созидательное «я», и клиент, созидая материалом своего построения движение и итог его, совершит путешествие в своих снах сюда.

Все блюда, окружение и прочее будет его собственным миром во всех его деталях и качествах. Единственное, что будет неизменно, — количество obsługi и её пол. Их будет «два ком-

плекта» — для мужчин и для женщин, в зависимости от того, что клиент желает видеть перед собой. Ну или смешанного типа. Но их внешность и убранство, в разумных пределах, конечно же — так как наше заведение приличное и является именно таверной — будут тоже таким, какую внешность и одежду пожелает сам клиент. Работниками заведения сделаем магов — я создам необходимых живых существ.

А уходить гость будет просто — выйдет за дверь, не думая о нас и Таверне, и направится обратно той дорогой, какой захочет, которую сам так же будет формировать, как и на пути к нам. И пока он в состоянии пустоты, искры маяка будут рядом, и клиент как и прежде останется богом своего мироздания, пока не пожелает возвратиться в реальный мир, представив его, или же когда в реальности его тела наступит утро.

И уже в физическом мире он, найдя филиал нашей Таверны, станет его клиентом...

Изображение погасло, и Нинэль пристально на меня посмотрела в ожидании.

— Ладно, сейчас попытаюсь понять, что я пропустил, — нехотя сказал ей и начал рассуждать вслух:

— Отказ от обычного типа заведения, формат закрытого клуба, куда приходят достойные, бонус для которых — здание на острове; работа Таверны в двух слоях; второй приводят в первый и наоборот; ключ к загадке — свободная энергия... Что из этого?...

Я глупо улыбнулся и продолжил, обращаясь к жене:

— Ты изначально подумала, что идея неработоспособна, убедилась в этом по итогу её работы сегодня и теперь хочешь направить задумку в нужное русло?

Желаешь, чтобы наше место возымело вес на «той стороне», предлагая им элитные услуги, когда Таверна сменит формат и пропишется как филиал в вашем подземном мире, который будет подавать блюда из глупцов, что не совладали с собой, пока те не будут выставлены из их снов, когда их выжмут?

Но как быть с тем, что кто-то из ваших захочет «войти в долю», чтобы поставлять больше товара для потребителей, а потом и бизнес-идею скопирует, и потом нас развалит? Нужен будет кто-то, кто страхом удерживает этих горе-бизнесменов от проявления их природы. Делать мне нечего, как бросить все дела и ради мнимой прибыли изводить себя вечным контролем.

Супруга начала расстраиваться, поэтому я произнес уже с обычными эмоциями на лице:

— Но задумка хорошая и реализуемая в другом русле. С таким вариантом я соглашусь. Выживание этих существ в Таверне возможно лишь при соблюдении наших правил. Та же особь, что следует своей природе и не имеет сил её преступить, уничтожается на корню, даже та, что рискнет помыслить дурное вне её прямых границ. В полях влияния Таверны никто не сможет воспользоваться «фоном смерти», и логично было предложить ту твою идею. Но...

Замысел мой рабочий, и всё рассчитано правильно. То, что я говорил в самом конце рассказа вскользь о неких трансформациях, — это было о другом. Ладно персонал всё мимо ушей как всегда пропускает, но почему ты не вникаешь — вопрос, ведь лень — это обычно моё качество. Ты думала: раз у меня есть идея и варианты, как её настраивать после воплощения, значит, задумка была плоха. Но я не подстраиваю русло под воду, а наоборот — пускаю по нему лишь то наполнение, поток которого равномерен и не выплеснется каплями за берега, где их соберут жаждущие.

Мысль, как сделать филиалы там, где ты предложила, существует отдельно. Но о ней потом. Сейчас же — о несказанном вчера.

Ты не знаешь, что самотёк приведет к двум вещам. Первая: максимальный ужас, который сам для себя сформировал клиент, выдавит его из сна, и он останется измотанным и слабым, поэтому «за руль» его тела сядет нечисть. Второе: он вовсе не проснется, умерев от страха, и будет дальше после смерти, пользуясь созидательным Таверны и так же не зная об этом,

метаться, истлевая, словно на привязи нашего заведения, пока оно не превратит его в пустую изначальную искру. Оба варианта нам неприемлемы...

Эмоция Нинэль сменилась удивлением, и она задумалась о чём-то. Я сделал паузу, чтобы устроиться поудобнее, после чего продолжил:

— Да, такова их «свобода выбора», направляемая неполноценностью. Именно она и есть те руки, ограничивающие правильный выбор, что принадлежат собрату по клетке, который самоуничтожающим хватом прерывает путь вверх по разным мотивам.

Если он — «уничтожение», пользующееся созидательным не по правилам «творения» — которое разрушает лишь гармонией перехода форм, а не резкой остановкой потока, — то он — жертва своего страха. И энергию, что им выделена будет, мы направим на формирование механизма остановки его возможностей с фиксацией их для предоставления ему в пользование в той форме, которую он сам выбрал.

А далее, когда его пригласят в зал заведения — там же — ему расскажут, что есть Таверна, где сокрыт секрет того, как следовать дорогой без проблем. И он, заплатив немалую сумму уже тут, сможет пользоваться тем, чем пользуются обычные «правильные» посетители, то есть научиться идти путём верно — без страха. Или же по-другому — мы просто снимем фиксацию. И, кроме того, для него сервис будет работать исключительно по подписке. Сошлемся на его природу, которую не преодолеть. И скажем, что другие оплатили иной ценой — не обманув, но умолчав, что их деньги — это банально правильное состояние, не нарушающее правил созидания.

Нинэль выждала паузу, чтобы убедиться, что я закончил речь, и, довольно улыбнувшись, произнесла:

— Хорошо.

Спустя несколько секунд она заинтригованно спросила:

— А остальное?

— Представительства? — переспросил я скорее, чтобы что-то сказать, пока буду выдумывать на ходу. — Ну, тут идея моя была немного странная, конечно, но почему бы нам не попробовать. Откроем тестовое заведение и проверим. Затея такова...

Две линзы глаз арахнида были четко сфокусированы на движении, что незримо колыхало едва заметной частью ковра его паутины на стене сразу напротив головы паука-исполина. В это время остальными глазами он в недоумении изучал окружающее, резкими рывками подергивая корпусом. Его движения отзывались в зале звуками густого гула щелчков на фоне басового шипения жидкостей, что проносились внутри его тела. Область возмущения находилась в одной точке, не распространяясь вокруг, и охранник, не в состоянии понять источник опасности, стал вращаться корпусом и осматривать пространство, поднимая передние лапы в готовности атаковать, не упуская из виду аномальную область паутины. Спустя несколько секунд она начала постепенно шириться, поглощая ковром своей призрачной вибрации находящиеся рядом нити тканых узоров полотна его сетей. Из её переплетений, размывая стройные ряды волокон, стал раздуваться, формируясь, кокон паука, и вокруг арахнида, словно отовсюду, постепенно проявляясь, прозвучал голос:

— Время пришло, друг мой, — услышал он речь Хозяина Таверны.

Ощувив его присутствие, страж успокоился и начал удивленно наблюдать за тем, как из созревшего кокона выбрался небольшой паук, стремительно вырастая с каждой секундой.

За минуту маленькое создание превратилось в зрелого паука, на пути взросления сбрасывая оболочку, что на каждом этапе роста тела просто разлеталась кусками по сторонам, которые тут же истлевали пеплом и таяли назад в паутину, снова становясь частью её.

В сознании арахнида яркой вспышкой расцвёл образ:

Средь мрака и пустоты сна вечности холода смерти, у Луны в теле планеты — небытия избавлении временном, вспышкой яркости едва заметной ширилась сфера, светом своим ореола кутая землю призрачным сиянием словно марева плотным одеялом, усыпляя, бремя жизни требование отменяя спутника Земли — приговора хозяев прежних, мира нового становления оглашая правила. Таверна новая открыла двери, гостей миры их светом созида. Шар яркий приглушенно искрясь отсветом матовым завис у земель рядом, мира брэнного гостей приглашая в залов свои мириады. Безбрежное творение свободы вне времени сея жизни радость.

— Сети твоего племени, которому я верну жизнь вскоре в новой форме, будут пронизывать воплощение следующей ступени нашей Таверны. Позже ты станешь свидетелем этого. Но и не только. Ты обретёшь вес среди главных действий, — произнёс Хозяин. Говоря эти слова, образ паука превратился в огромного, на фоне стража, царского арахнида, что медленно направился к дверному проему слева.

На образе, что всё ещё пребывал перед охранником, начали проявляться искры, что стремились к ядру центрального света, оставляя за собой разноцветные шлейфы, играющие переживаниями отсветов во тьмы плотности — души путешественников. И спустя некоторое время ядро, слившись с лучами соединяющихся с ним точек, образовало тело солнца, что сияло лучами, искрясь от начала их линий, до их окончания.

— Придет время, и ты всё поймешь, — сказал образ царского арахнида и, направляясь в сторону выхода, рассыпался на искры, что унеслись ветром сквозь залы второго этажа Таверны.

Страж приподнял лапу, словно пытаясь прикоснуться к исчезающей картине, чтобы убедиться в её реальности, но тщетно — всё унесло время, и голос Хозяина звучал лишь отдаленно в комнате недалеко — он рассказывал Хозяйке о том, что следует обратить свой внутренний взор к тишине, лишь сосредоточившись на которой возможно увидеть Свет...

Чёрный кот повернул голову в сторону стража, что медленными шагами приблизился к нему и остановился рядом у ограждения, неподвижно застыв в созерцании спящего города.

— Среди всех миров второго этажа ты выбрал этот балкон в качестве места для раздумий? — спросил кот у арахнида.

Восприняв неуверенный невнятный ответ, он сказал пауку:

— Понимаю. Тут единственное место иллюзий, которое связывает прошлое и будущее в печали восприятия. Найдёшь ли ты здесь ответ, который не несёт отчаяния? Что там такого тебе наплела моя «старшая» часть?

Страж молчал, не решаясь прервать тишину, зная, что и в несказанном ответ будет найден Хозяином.

— Я задумывал эту площадку как место спокойствия, но получилось не так, как ожидал. Никто из тех, кто за этим приходил сюда, не нашёл того, для чего она создавалась.

Страж повернул взгляд вдаль, на неведомую ему цивилизацию, пытаясь рассмотреть её детали, потом внезапно с чувством озарения перевёл удивлённый взор на кота.

Тот засмеялся по-доброму и произнёс:

— Рад, что ты начал понимать. Взрослеешь. Да, и я иногда тут не просто мимо прохожу. Считаю, что просто проверяю работу памяти.

Чёрный кот бросил взгляд на далёкие огни, потом развернулся и размеренно пошагал к выходу с балкона. Находясь у самой арки двери, он остановился, повернул голову в сторону паука и молвил:

— Есть одна особенность. Перед тем как покинуть это место, дождись, пока сила памяти не иссякнет, иначе кто-то может прийти сразу после тебя и обнаружить твои образы.

Он подмигнул арахниду и одним прыжком исчез за дверным проёмом.

Страж опешил, потом снова взглянул на вид за поручнями, перевёл корпусом взор на то место, где сидел Хозяин, и внезапно в сознании начал проявляться яркий образ чужой памяти, словно унося прочь из реального мира и делая арахнида свидетелем, будто проживающим события их участником...

...Он стоял на бархане, воспринимая всеми четырьмя лапами прохладу ночного песка, но насладиться ощущениями плавного погружения во всё более разогретые слои помешала возня насекомого в одном из них. Отказавшись от идеи, кот посмотрел на большую сферу впереди, потом на учителя, что находился рядом с ней вместе с неизвестным стражу созданием, тяжело выдохнул и направился в их сторону...

Глава 2

...Взгляды присутствующих были переведены на меня в тот мом

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.